

Бай Вана разбудили сильными толчками.

Он и до этого спал беспокойно, прислонившись к стволу дерева, отчего всё тело затекло, а после такой тряски казалось, что кости вот-вот рассыплутся.

Едва открыв глаза, Бай Ван еще не успел прийти в себя, как увидел перед собой младшего брата по учению, который, тряся его, в панике воскликнул:

— Старший брат, проснись! Беда, стряслась беда!

От этого вопля у Бай Вана заложило уши. С трудом поборов желание отвесить крикуну оплеуху, он перехватил руки, которые продолжали неистово его трясти, и проворчал:

— Что случилось? Что стряслось? Эй, говори медленнее, ты так заикаешься, что я ничего не понимаю.

— Второй брат подрался с Инь Хуайсянем! — выпалил младший ученик.

Бай Ван мгновенно протрезвел. Он поспешил за юношей, и сердце его тревожно сжалось.

Разве это была драка?

Это было самое настоящее одностороннее избиение Инь Хуайсяня Лю Вэньмином.

Едва Бай Ван успел твердо встать на ноги, как увидел, что Лю Вэньмин снова взмыл в воздух и нанес удар ногой прямо в живот Инь Хуайсяню. Тот не защищался и не пытался дать сдачи, отлетел на приличное расстояние и, казалось, не в силах больше держаться, опустился на колено. Когда он поднял голову, в уголках его губ уже выступила кровь.

Лю Вэньмин, похоже, не собирался останавливаться — он шагнул вперед, намереваясь схватить Инь Хуайсяня за ворот. Бай Ван вскрикнул и бросился наперерез, преградив ему путь.

— Чего уставились? Разойдитесь, идите отдыхать, живо! — Бай Ван махнул рукой собравшимся вокруг ученикам, разгоняя зевак, а затем повернулся к Лю Вэньмину, который стоял с побелевшими от ярости костяшками пальцев. — Ты что творишь?!

— Наказываю по уставу секты, — отчеканил Лю Вэньмин, не сводя ледяного взгляда с Инь Хуайсяня.

Инь Хуайсянь, стоя на коленях за спиной Бай Вана, прикрыл рот рукой и глухо закашлялся, чувствуя во рту привкус крови.

— Что? — Бай Ван был в полном недоумении. — Он же только что сидел рядом со мной, медитировал, спал — за что его наказывать? В чем он провинился?

— Пренебрежение старшими, нарушение правил приличия, — Лю Вэньмин перевел взгляд на Бай Вана, и в его глазах не было ни капли шуток.

Бай Ван знал характер Лю Вэньмина: тот был человеком прямолинейным, строгим и никогда не бросал слов на ветер. Он на мгновение опешил, а затем безнадежно вздохнул:

— Вэньмин, ты можешь говорить прямо? Объясни толком, в чем причина?

— Он...

— Второй брат! — неожиданно для всех Инь Хуайсянь, обычно хранивший молчание, прервал Лю Вэньмина. — Я приму любое наказание, которое ты сочтешь нужным, но прошу, не впутывай в это старшего брата.

Лю Вэньмин нахмурился, и его гнев стал еще отчетливее. Он знал, как Бай Ван опекает Инь Хуайсяня, и понимал: если сейчас раскрыть чувства Инь Хуайсяня, Бай Ван лишь лишний раз расстроится, а вынужденная дистанция между ними сделает ситуацию только хуже.

Хоть Лю Вэньмин и был прямолинейен, он умел чувствовать грань дозволенного, поэтому на время замолчал.

Инь Хуайсянь снова закашлялся, и сквозь его пальцы просочилась кровь. Подняв взгляд, он посмотрел на Лю Вэньмина глазами, в которых, несмотря на их обычную холодность, сейчас читалась мольба:

— Второй брат, я прошу тебя.

Лю Вэньмин не стал ничего объяснять, но внезапно вспыхнул от ярости, обошел Бай Вана и снова, не сдерживая силы, ударил ногой, повалив Инь Хуайсяня на землю.

— Ты! — Бай Ван снова перехватил его, в его глазах вспыхнул гнев. — Пока не объяснишь, никаких наказаний!

Лю Вэньмин, по-видимому, и не собирался продолжать, поэтому просто махнул рукавом и зашагал прочь.

Что здесь вообще происходит?

Бай Ван, сбитый с толку, поспешил к Инь Хуайсяню. Увидев его смертельно бледное лицо, он почувствовал жалость.

Ну и ну, никакой меры не знает! Что за нарушение приличий такое, что его нужно так жестоко бить?

Бай Ван помог Инь Хуайсяню прислониться к дереву, достал из-за пазухи белый фарфоровый флакон, вытряхнул пилюлю и дал ему проглотить, а затем передал немного духовной энергии. Лицо Инь Хуайсяня постепенно начало приобретать нормальный оттенок.

В голове же Бай Вана лихорадочно крутились мысли.

Пренебрежение старшими? Нарушение приличий? И такая ярость Лю Вэньмина... Неужели... Неужели?!

— Хуайсянь, ты что, — Бай Ван осторожно, словно прощупывая почву, посмотрел на него.

Инь Хуайсянь похолодел: неужели его постыдные чувства были раскрыты?

— Неужели ты... ну, к Вэньмину... испытываешь что-то такое? — Бай Ван запнулся. — Признался, а в ответ получил побои?

— Нет, — Инь Хуайсянь равнодушно отвел взгляд.

Тогда как еще он мог нарушить приличия?

Бай Ван подпер голову рукой, мучительно размышляя, но в конце концов решил сдаться:

— Где еще болит? Дай посмотрю.

— Больше нигде, — опустил глаза, ответил Инь Хуайсянь.

— Мало ли что, дай посмотрю, — Бай Ван потянулся к его одежде, чтобы проверить, нет ли других ран, но его запястье внезапно перехватили.

Бай Ван замер и, подняв голову, увидел помрачневшего Лю Вэньмина:

— Не надо так.

Бай Ван прыснул со смеху:

— Что не надо? Хуайсянь не девица, неужели от того, что я посмотрю его раны, он потеряет свою чистоту?

Лицо Лю Вэньмина стало еще темнее. Он замялся, а потом выдавил:

— Не надо так.

Вот и всё. Оба твердят одно и то же, диалог зашел в тупик.

Инь Хуайсянь вытянул край одежды из рук Бай Вана и тихо сказал:

— Старший брат, не волнуйся, других ран действительно нет.

— Ладно, ладно, — Бай Ван схватился за голову и повернулся к Лю Вэньмину: — Ты его только пнул, больше нигде не задел?

— Нет, — ответил тот.

Лю Вэньмин хоть и был прямолинеен, но лгать не умел.

Бай Ван пожал плечами, поднялся на ноги и спросил:

— Ты же ушел, почему вернулся?

— Пора возвращаться, — ответил Лю Вэньмин.

За этой суматохой они и не заметили, как рассвело.

— Ну что ж, пойдем приведем всё в порядок, — сказал Бай Ван.

— Угу, — отозвался Лю Вэньмин.

Бай Ван успокоил Инь Хуайсяня, сказав ему отдохнуть, и зашагал рядом с Лю Вэньмином в сторону остальных учеников.

Он толкнул Лю Вэньмина локтем, полушутя-полусерьезно пытаясь выведать, что же произошло на самом деле, но тот отвернулся, показывая, что не хочет говорить. Бай Ван лишь посмеивался, пытаясь поддеть его.

В какой-то момент Бай Ван почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд — жгучий, полный сдержанной боли и тайного желания.

Он обернулся, но никого не увидел.

Кто же это, в этой жизни или прошлой, ждет его, глядя вдаль? Кто томится в безответной любви, не в силах забыть?

Душа, которой не с кем разделить свою печаль.

Бай Ван внезапно проснулся на кровати в главных покоях. Курильница на столе погасла — благовония, видимо, догорели.

Он сел, тяжело вздохнув, и подумал, что ему приснилось множество событий прошлой жизни. В Павильоне Ланьтин подобных снов не было — неужели это из-за того, что знакомые места навеяли воспоминания? Бай Ван снова лег, собираясь досмотреть сон, но снаружи донеслись неясные голоса.

Он замер, помедлил, но все же поднялся, поправил одежду и вышел.

Увиденное заставило его застыть на месте.

Инь Хуайсянь стоял у входа, окруженный ледяной аурой, а группа восемнадцати-девятнадцатилетних юношей о чем-то с ним спорила. Инь Хуайсянь хранил молчание.

Стоило Бай Вану появиться, как все разом умолкли и уставились на него.

Ой.

Бай Ван отступил на шаг, чувствуя себя неловко, и принялся разглядывать юношей.

Все лица были до боли знакомы.

Неужели в этой жизни судьба изменилась только у него и Инь Хуайсяня?

Если подумать, в этой жизни их возраст с Инь Хуайсянем поменялся местами, и тот, должно быть, давно достиг стадии Золотого ядра и сохранил молодость.

Но почему...

Почему он выше него?!

Бай Ван опустил голову, предаваясь странным мыслям, и не заметил, как юноши переглянулись, и на их лицах промелькнула радость.

— Старший брат, — один из них, выступив вперед, обратился к Инь Хуайсяню с вежливой, но твердой решимостью: — По уставу нашей секты, посторонним запрещено оставаться на горе Цинсуй после заката.

Бай Ван взглянул на него — кажется, его звали Цзян Лань.

— А, да-да, конечно. Я просто зашел передохнуть, еще не полночь, так что это не считается ночевкой. Я сейчас уйду, — Бай Ван уже собрался бежать, но юноши замешкались, не зная, как его удержать.

Инь Хуайсянь протянул руку, придержал Бай Вана и сказал Цзян Ланю:

— Это гость мастера, ему дозволено оставаться.

— В таком случае, раз в покоях старшего брата царит покой и уединение, посторонним там не место. Пусть господин останется у нас, — наперебой заговорили юноши.

Бай Ван усмехнулся про себя: бояться, что я совершу ночное нападение на их обожаемого старшего брата.

— Господин, если не побрезгуете, оставайтесь у нас. В покои старшего брата посторонним вход воспрещен, — добавил другой юноша по имени Сюй Ую.

— Ничего страшного, — Инь Хуайсянь отстранил Бай Вана, который уже собирался кивнуть, и спокойно ответил за него.

Юноши, похоже, хотели возразить, но позади них раздался строгий голос:

— Что за шум?

Глаза Инь Хуайсяня потемнели, он крепче сжал руку Бай Вана, словно желая спрятать его от всех.

— Второй брат, — отзывались юноши.

Бай Ван выглянул из-за спины Инь Хуайсяня и увидел Лю Вэньмина, чей меч Луаньмин позвякивал при каждом шаге.

<http://bllate.org/book/19399/1899635>